

-1-й месяц 1553-й года по континентальному календарю-

— Хахх!

— Слишком слабо!

Двое мужчин сражались мечом и копьями на палубе островного авианосца "Хирю". Один из них был капитан, Кастор, а другой - Красный Демон - командир Дракшутистов, Халберт Магна.

Когда Халберт замахивался двумя копьями, одно за другим, Кастор парировал удары мечом, который держал в одной руке, а другой вызывал пламя, чтобы обрушить его на Халберта. Иногда Халберт уклонялся от пламени. В других случаях он отклонял их, выскивая возможность нанести решающий удар. Оба бойца использовали магию огненного типа, но у Кастора, как у дракониды, она была мощнее. Понимая, что в дальнем бою он будет в невыгодном положении, Халберт отчаянно старался не дать Кастору отдалиться от него.

Кастор был достаточно хорошим воином, чтобы сражаться на равных с Айшей, что делает его одним из лучших в Королевстве. Тем не менее, Халберт держался уверенно, так что явного победителя не было. Следовательно, это означало, что Халберт тоже был одним из лучших бойцов Королевства - плод многолетних упорных тренировок.

Экипаж корабля "Хирю" и подчиненные Халберта ликовали, наблюдая за происходящим издали. Их глаза были прикованы к этой битве между воинами, находившимися на совсем другом уровне, по сравнению с ними.

— Тч! — Устав от безвыходной ситуации, Кастор расправил крылья и поднялся в воздух. Он хотел уладить дело с помощью магической атаки с высоты, так как Халберт не мог летать без красного дракона Руби.

Однако...

— Этого не случится! — Халберт бросил в небо одно из своих копий-близнецов.

Копье пролетело над головой Кастора по дуге. Пока Кастор и зрители думали, что оно промахнулось, Халберт бежал к месту, где оно должно было приземлиться.

— Что?! — удивленно воскликнул Кастор, когда над его головой образовалось кольцо из цепи, соединяющей два копья.

Затем Халберт потянул за копьё, чтобы намотать цепь.

— Хи-хи-хи!

— Аргх!

Сокращающаяся цепь обвилась вокруг крыльев Кастора, выбив его из равновесия. В тот момент, когда он уже собирался врезаться в землю, он внезапно оправился настолько, что приземлился на четвереньки.

Но как только Кастор поднял голову, копьё Халберта оказалось у его горла. Кастор угрожающе уставился на Халберта, но вскоре его губы искривились в улыбке.

— Ты поймал меня. Я проиграл.

— Даааа! — Зрители издали горловой возглас, когда Кастор признал свое поражение.

Халберт наконец-то одержал победу над Кастором. Те, кто видел, как Халберт тренировался и стремился к совершенствованию с ранних лет, праздновали его победу, как свою собственную.

— Ты стал сильным, Халберт, — сказал Кастор, принимая руку Халберта, когда его поднимали на ноги. — Недолговечные расы растут быстро. Еще недавно ты был для меня всего лишь ребенком.

— Не измеряйте меня ценностями долгоживущих рас.

Долгоживущие расы, такие как эльфы, драконицы и морские змеи, имели склонность к постоянным размышлениям из-за своей продолжительности жизни. Следовательно, их способности развивались в более спокойном темпе, чем у людей или зверей. Они хорошо подходили для того, чтобы специализироваться на чем-то одном и совершенствовать свои способности. Но люди с более нормальной продолжительностью жизни привыкли думать о временных рамках и могли добиваться результатов в короткие сроки.

Кастор положил руку на плечо Халберта.

— Но ты сумел победить меня, человека со столетним опытом. Ты можешь гордиться этим.

Халберт усмехнулся и покачал головой.

— У меня еще все впереди. Есть парень, которого я хочу победить.

После паузы Кастор спросил.

— Это ведь Фуга Хан?

— Да. Если дело дойдет до него, то я должен уметь защищать свою семью и страну.

Халберт посмотрел на копьё в своих руках. Он выглядел довольно взволнованным, но Кастор просто пожал плечами.

— Разве король не сказал тебе, чтобы ты не взваливал все на свои плечи?

— Я мужчина. Я не хочу вести себя снисходительно. Я хочу защищать дорогих мне людей своими руками.

— Признаю, ты настоящий воин.

Пока они хвалили друг друга, две женщины пробились сквозь толпу крепких мужчин и бросились к Халберту.

— Боже! Что, по-вашему, вы делаете в такое время?! — Руби, вторая жена Халберта, ругала их.
— Мы должны быть на свадьбе в столице! Вы не должны сейчас устраивать свои маленькие спарринги!

— Ну... У нас было свободное время, и я решил попросить капитана дать мне несколько уроков... — Халберт отчаянно пытался объяснить, но...

— Не нужно оправдываться, лорд Хэл.

Красивая дама в форме сил Национальной обороны, с интеллигентным видом стояла перед Халбертом. Она была высокой и стройной, с длинными ногами, а нижняя половина ее униформы была довольно короткой, а не как у Лисии, так что она открыто демонстрировала ее потрясающие ноги. Смуглая кожа и эльфийские уши выдавали в ней темную эльфийку.

— Урх, Велза.

Она была одной из школьных подруг Томоэ в Академии, а после окончания учебы поступила на службу в Национальные силы обороны. Благодаря поддержке первой жены Халберта Каэдэ, Велза смогла осуществить свою мечту - служить под началом Халберта.

Велза направила на него палец.

— Что значит это "Урх"? Это самая ужасная вещь, которую можно сказать своей симпатичной подчиненной.

— И-извините... Но стоит ли тебе называть себя милой?

— Я ведь симпатичная, правда? Я довольно популярна в армии, знаешь ли. Правда, в основном среди женщин.

— Ах... — Халберт и Руби с жалостью смотрели на Велзу.

Ее короткие волосы придавали ей мальчишеский вид. Высокий рост и правильные черты лица придавали ей вид либо симпатичного мальчика в девичьей одежде, либо элегантной леди в мужской. Члены дома Магна, знавшие Велзу с детства, знали, как блестят ее глаза при виде вкусной еды, поэтому у них сложилось устойчивое представление о ней как о девочке ее возраста.

Велза громко прочистила горло.

— Что еще важнее, лорд Хэл. У нас есть приглашение на свадьбу Его Величества. Я также получила приглашения от одной из невест, Юриги... э-э, леди Юриги, и от господина Ичихи, который объявит о своей помолвке с леди Томоэ. Будет непроспительно, если мы опоздаем.

— Ну, для Руби это всего лишь короткий перелет...

— Это ведь не значит, что ты можешь оставить леди Каэдэ одну заниматься всеми приготовлениями в столице?! Маленький Билл - сын Халберта и Каэдэ - тоже, наверное, ждет твоего возвращения домой.

— Точно... — Халберт повесил голову, когда молодая женщина ругала его.

Отважного воина, который был несколько минут назад, теперь не было видно. Зрители хихикали над этой сценой, пока Халберт не одарил их смертельным взглядом, от которого они разбежались.

Руби, наблюдавшая за этим обменом, кивнула в знак согласия.

— Ты стала такой надежной, Велза.

— Я бы предпочел, чтобы вы ее немного успокоили.

— Не хочу. Я согласна с Велзой в этом вопросе...

С этими словами Руби превратилась в огромного красного дракона, вытянула голову в сторону Халберта и Велзы и заговорила прямо в их головах.

— Поехали. Вы оба, запрыгивайте, быстрей-быстрей.

— Д-да.

— Понятно.

Халберт и Велза ответили, а затем забрались на спину Руби.

Велза сидела перед Халбертом, надежно привязав себя к нему веревкой. Обычно только партнер дракона мог оседлать его, но Велза уже более или менее гарантированно вышла замуж за Халберта, поэтому они использовали старое оправдание "партнер моего партнера", чтобы обойти этот вопрос.

Как только они были готовы к старту, Халберт отдал честь Кастиору, который находился внизу под ними.

— До свидания, капитан. Мы отправляемся в путь.

— Береги себя. Я сам пойду позже.

Как только Кастиор отсалютовал в морском стиле, Руби поднялась в небо.

Проводив представителей дома Магна, Кастиор почувствовал сильное желание побыть с собственной семьей. Аксела, Карла, Карл... Все они будут присутствовать на свадьбе, и он сможет увидеть их снова. После восстановления чести дома Кармин был восстановлен и дом Варгас, а вместе с ним и разрешение видеться с семьей. Однако, поскольку он не любил посторонних глаз, Кастиор решил пока не возвращаться в дом.

"Хех... Хорошо бы их увидеть," - подумал Кастиор, глядя в ту сторону, куда улетели Халберт с его семьей.

◇ ◇ ◇

Конец 1-го месяца 1553-й года по континентальному календарю - Королевская столица Парнам...

Был яркий день с ясным небом, хотя снег, выпавший на днях, все еще лежал на крышах.

В Парнаме проходило многосвадебное мероприятие, посвященное церемонии Сомы, Марии и Юриги. Сомы и его семья предпочли бы отложить свадьбу до весны, но в преддверии внезапных шагов Империи Великого Тигра Хан они решили провести церемонию, пока есть возможность.

Теперь по всей столице в рамках этого мероприятия заключались браки между сторонниками Сомы.

Родная мать Томоэ - Томоко - и Инугами, второй командир "Черных котов", были одной из таких пар. Среди присутствующих были Джирукома, Комаин, некоторые друзья Томоко из числа беженцев, переселившихся в новый портовый город Венетинова, а также мистические волки, занимающиеся изготовлением мисо и соевого соуса под маркой Киккоро. Личность Инугами была скрыта, поэтому никто из его знакомых не смог присутствовать. Однако, он все равно получил небольшую гору цветов и других подарков от Кагеторы и других доброжелателей из "Черных котов".

Инугами был одет в смокинг, но не снял маску, что заставило тех, кто не был знаком с его ситуацией, очень удивиться, когда они увидели его. Томоко усмехнулась, увидев, как неловко он себя чувствует.

— Поздравляю! Отец, мать.

— Поздравляю вас обоих.

Младший брат Томоэ Ру и ее подруга Люси пришли поздравить их.

Ру был еще маленьким, когда впервые приехал в Королевство, но сейчас ему было около десяти лет. Потеряв биологического отца в раннем возрасте и не имея о нем никаких реальных воспоминаний, он уже давно принял защитника семьи Инугами как отцовскую фигуру.

Люси, тем временем, была здесь по поручению Томоэ. Она принесла в подарок корзину дорогих фруктов.

— Это от Томи. Она говорит, что прибежит, как только объявят о ее помолвке.

— О, Боже! Спасибо.

Томоэ сейчас находилась в замке, чтобы объявить о своей помолвке с Ичихой. Она хотела бы быть на свадьбе своей биологической матери, но ее помолвка была делом государственной важности, поэтому Томоко и Инугами сказали ей не беспокоиться об этом.

Люси хихикнула про себя.

— Держу пари, что Томи примчится сюда со своим женихом на буксире.

— Ох, боже-боже, — сказала Томоко с мягкой улыбкой, в то время как Инугами застонал от досады.(п.р.: это то самое легендарное ара-ара!!!!!!)

— Это должен быть самый счастливый день в моей жизни, и я ни капли не жалею о своем выборе, но... жаль, что я не буду присутствовать при объявлении помолвки Томоэ.

Люси могла только вежливо посмеяться над искренним разочарованием Инугами.

— Ах-ха-ха... Тебе точно нелегко приходится, да?

— Что ты имеешь в виду? — спросил Ру, очаровательно наклонив голову в сторону.

Люси криво улыбнулась и сказала.

— Я имею в виду, что тебе часто приходится иметь дело с ним.

— Отец, ты заноза в заднице! — крикнул Ру, подняв обе руки со всей невинностью ребенка. За его словами не было злобы.

— Гвах!

Инугами был повержен, как боксер после критического удара. Это было так смешно, что все, включая Томоко, разразились хохотом.

Тем временем, в другом месте проведения свадьбы, Мио Кармин - дочь Георга, бывшего генерала армии - проводила церемонию со своим женихом, Гэтсби К. Кармин.

Присутствовали отец Колберта Глейв (из-за его связи с Георгом), личный тренер Сомы Оуэн и другие военные, связанные с отцом Мио. Со стороны Колберта были его друг Юлий и его жена Тиа, его коллеги по работе в Министерстве финансов, а также лорелеи, такие как Нанна и Памилла, которым он всегда помогал. Вероятно, было необычно, что гости жениха и невесты так четко разделились на представителей военного и бюрократического/культурного крыла страны.

— Ну вот, началось!

— Ух ты! Госпожа Мио?! Вы бросили его слишком высоко!

По окончании церемонии Мио была так рада, что связала себя узами брака с Колбертом, что со всей силы бросила букет. Присутствующие женщины стремились поймать букет и получить часть этого супружеского блаженства для себя. Однако, букет взлетел так высоко в воздух, что они решили, что место его приземления будет слишком опасным, и все разбежались.

Юлий в отчаянии погладил свой лоб и повернулся к жене Джирукомы Лорен, которая

присутствовала в качестве телохранителя Тии.

— Мадам Лорен, будьте добры.

— Да, сэр, — ответила Лорен, прежде чем броситься к месту посадки и поймать букет. — Я уже замужем, так что...

Она осторожно подбросила букет в сторону других женщин. Поймала его Памилла Кэрл, представительница детской расы кобито. Памилла на мгновение выглядела ошеломленной, а затем расплылась в ухмылке, когда остальные присутствующие заплодировали. Мио была так благодарна Юлию и Лорен за их быстрый ответ, что неоднократно склоняла голову.

За шумной свадебной церемонией издали наблюдала тень - командир "Черных котов" Кагетора. Он был абсолютно никак не связан с невестой, но удовлетворенно кивнул, увидев, что большой день Мио празднуют многие его друзья и знакомые.

— Ты мог бы наблюдать с более близкого расстояния, а не отсюда, понимаешь?

— ...! — Кагетора напрягся от неожиданного голоса.

В какой-то момент рядом с ним появилась жена покойного Георга, мать Мио. Внезапность ее появления посрамила бы его тайных оперативников.

Кагетора посмотрел на окутанный крошечной тьмой плащ.

— Этот плащ обладает магией, которая должна мешать людям воспринимать меня... — тихо сказал он.

Жена усмехнулась.

— Я просто проверила, где вы, по всей видимости, находитесь. Я верила, что вы не настолько бессердечны, чтобы не прийти, но вы не могли заставить себя подойти ближе. Я предположила, что ты будешь наблюдать из тени, ни слишком близко, ни слишком далеко.

— Ты меня удивляешь... — Выражение лица Кагеторы под маской подергивалось. Это было потому, что он стыдился своей незрелости и был потрясен мастерством этой женщины.

Мио заметила их двоих и помахала рукой, широко улыбаясь.

Магия, ухудшающая восприятие, не была совершенной. Если кто-то был рядом с ним и заметил этого человека, он тоже мог его увидеть. Быть может, Мио махала рукой только своей матери?

Или, возможно...

Жена помахала Мио, прошептав.

— Раз Мио нашла себе хорошего мужчину, значит, в нашем доме стало на одну заботу меньше.

— Ты говоришь так, как будто есть другие...

— Да. Есть еще особенно большая, — с улыбкой сказала ему жена.

Кагетора отвел взгляд, не в силах что-либо сказать в ответ.

◇ ◇ ◇

В тот же день в Валуа, столице Эйфорийского королевства, в разгаре были собственные торжества. Королева Жанна и премьер-министр Хакуя собирались пожениться.

Хакуя женится в ее семье в качестве королевского консорта, поэтому с этого дня его будут звать Хакуя Эйфория.

Как раз в тот момент, когда церемония должна была начаться, Жанна, одетая в традиционное императорское свадебное платье, улыбнулась Хакуе, стоявшему рядом с ней.

— Тебе идет и белое, — заметила она.

— Хотя мне трудно успокоиться.

"Черный" премьер-министр обычно носил черную одежду, как и следовало ожидать от его прозвища. Но он явно не мог надеть черное на собственную свадьбу, поэтому был одет в чисто белый смокинг.

Жанна обхватила руку Хакуи, когда он неловко навис над ней, а затем положила голову ему на плечо.

— Сколько раз я мечтала об этом дне? Я думала, что это никогда не будет больше, чем сон.

Хакуя нежно положил свою руку на руку Жанны и сказал.

— Со мной было то же самое. Я давно мечтал о том дне, когда смогу быть с тобой вот так.

— Ах-ха-ха... Но я никогда не думала, что стану королевой, когда это случится!

— С этим я тоже вынужден согласиться.

Пока они вдвоем смеялись над этим, Трилл вмешалась, возмущенная этой слащавой демонстрацией.

— Не могли бы вы двое оставить эти вещи на потом? Ну, знаете, в свободное время, когда церемония закончится?

Это заставило обоих опомниться, и они быстро отстранились друг от друга.

Трилл громко прочистила горло, а затем приподняла уголки юбки и сделала реверанс.

— Поздравляю. Старшая сестра Жанна, старший брат Хакуя.

— Да. Спасибо, Трилл.

— Спасибо, леди Трилл.

Как только они поблагодарили ее, Трилл подняла голову и усмехнулась.

— Старший брат, пожалуйста, позаботься за меня о старшей сестре.

— Да. Конечно.

— Когда она сердится, постарайся успокоить ее, хорошо?

— Да, — рефлекторно ответил он. Через мгновение он пробормотал. — Хм?

Трилл гоготнула.

— Отныне, когда я создаю проблемы и старшая сестра устраивает мне за это неприятности, я буду прибегать к тебе за защитой. Ты ведь защитишь свою дорогую невестку, правда?

— Трилл! — крикнула Жанна, заставив проказницу быстро спрятаться за Хакуей.

— Слушай, теперь твой ход, старший брат.

— Подожди, Трилл! Это нечестно, что ты используешь сэра Хакую как щит!

— Боже правый... — простонал Хакуя, оказавшись между двумя сестрами Эйфория.

У него было много возможностей увидеть, как над Сомой измывались его невесты (теперь уже жены), когда он был в королевстве Фридония. Если бы он знал, что сам столкнется с этим, ему следовало бы использовать время, проведенное во Фридонии, чтобы узнать, как Сома справляется с семейными распрями.

Сейчас Хакуя очень жалел, что не сделал этого.

◇ ◇ ◇

Теперь история возвращается в Парнам в королевстве Фридония...

В то время как многие подчиненные играли свадьбы в городе, Сома, Юрига и Мария проводили свою церемонию в замке. Зал для аудиенций был украшен по случаю торжества, и по обе стороны красной ковровой дорожки, ведущей от входа к трону, выстроились такие высшие чины, как Эксель и Кастор.

Пока играл оркестр, Мария и Юрига молча шли по ковру, одетые в свадебные платья. Походка Марии была элегантной и уверенной, а у Юриги - скованной и напряженной. Трудно было винить ее, учитывая, что это транслировалось на всю страну.

Король Сома и первая главная королева Лисия сидели на тронах, к которым они шли. Рядом с ними сидели исполняющий обязанности премьер-министра Ичиха и будущий камергер Томоэ, которые только что объявили общественности о своей помолвке.

Когда она увидела, что Томоэ хихикает над ее напряжением, Юрига раздраженно поджала губы. Эта злость придала ей смелости - ложной или нет - надуть грудь от гордости, и это помогло ей расслабиться.

Мария и Юрига подошли к месту, где находился Сома, затем оба опустились на одно колено. Когда они это сделали, Сома и Лисия поднялись со своих тронов.

Сома спустился по ступенькам и прошел перед ними. Лисия сначала получила от Томоэ две диадемы, которые обозначали их как королев, а затем встала рядом с Сомой.

Затем заговорил Сома.

— Леди Мария из Королевства Эйфория и леди Юрига Хан из Империи Великого Тигра Хан, настоящим я приветствую вас как королев этой страны. С помощью этой церемонии я надеюсь

укрепить вечную дружбу между нашими странами.

— Да, — ответили Мария и Юрига, склонив головы в унисон.

Сома взяла диадемы у Лисии и водрузил их на их головы в доказательство их королевского статуса. Во время первой свадьбы с Лисией и остальными они поцеловались в этот момент, но в этот раз это было пропущено. Это было связано с тем, что дипломатическое значение этой церемонии подчеркивалось больше, чем свадебное. Неизвестно, как Империя Великого Тигра может повести себя в будущем, поэтому он старался быть внимательным к тому деликатному положению, в котором могла оказаться Юрига.

После завершения церемонии Сома и Мария стояли бок о бок на балконе с трансляционной драгоценностью. Они показали собравшимся и тем, кто смотрел трансляцию, что только что состоялась свадьба, и что она укрепит координацию между Королевством Фридония и Королевством Эйфория. Увидев спокойную улыбку на лице Марии, те, кто любил и уважал ее в Королевстве Эйфория, тоже почувствовали себя спокойно.

— О, точно, ты ведь тоже работала лорелеей, не так ли, Мария? — Сома спросил тихим голосом, помахав людям. Мария вопросительно склонила голову набок.

— Да, это так. Почему ты спрашиваешь?

— Ну... Я тоже так думал, когда женился на Джуне, но твои фанаты-мужчины меня возненавидят, да? Я просто представляю, как они сейчас делают сотни соломенных кукол... .

— Зачем им это делать?

— Они используются в проклятиях из моего старого мира.

— О, это что-то вроде того, — сказала Мария с довольной усмешкой. — Я полагаю, что уже поздно что-либо предпринимать, так что постарайся принять это всё таким, каково оно есть.

— Ты так говоришь, как будто это не твоя проблема...

— Ну, это ты украл меня, объект их привязанности.

С этими словами Мария поцеловала Сому в щеку.

Толпа, наблюдавшая за происходящим с балкона, разразилась аплодисментами, видя, что молодожены проявляют явные признаки любви. Драгоценный камень тоже уловил все это и транслировал на фонтанные площади обеих стран.

Сома на мгновение потерял дар речи. С дрожащей улыбкой на лице он сказал.

—Я думаю, что ты только что увеличила количество соломенных кукол на пятьдесят процентов.

Мария громко рассмеялась.

◇ ◇ ◇

Пока Королевство Фридония пребывало в праздничном настроении, город Зем, столица государства наемников, пылал.

Наемники были загнаны в угол Колизея - на них напали простые люди, орудующие сельскохозяйственными орудиями и кухонными ножами вместо нормального оружия. Даже наемники, уверенные в своих силах, не смогли выстоять против такого количества людей. В толпе явно были и опытные бойцы, поэтому наемники падали один за другим.

— Пришло время изменить эту страну снизу!

— Покажите деспотичным наемникам наш гнев!

— Император Фуга Хан с нами!

Казалось бы, в этой стране все было правильно, но подавляемый гнев населения взорвался, заставив его подняться на восстание. Однако, было ясно, что Империя Великого Тигра Хан - то есть советник Фуги Хашим - плетет интриги в тени.

Все началось с самовольного отступления наемников Зема во время войны с Империей Гран-Хаос.

Хашим осудил их после окончания конфликта и вместе с Мумеем, который действовал как король наемников, преследовал их за дезертирство. Наемники, которые, как правило, ненавидели ограничения, воспротивились этому и укрылись в ключевых городах, чтобы противостоять силам Фуги. Все это время эти люди жили благодаря силе своего оружия. Когда наемники оказывали сопротивление, это происходило не потому, что они собирались защищать страну или землю. Если дела пойдут плохо, они, вероятно, думали, что смогут бежать, возможно, даже из страны, чтобы в худшем случае стать искателями приключений.

Но их непродуманные планы, конечно же, никогда не сработают против холодного и расчетливого Хашима. Возникли искры для конфликта.

Эта страна была основана наемниками. Сила была здесь всем, но слабые и угнетенные

существовали, и у них были свои претензии к наемникам. Бывший король наемников, Гимбал, был талантливым монархом и управлял своими наемниками так, чтобы не дать проявиться недовольству населения. После поражения от Фуги Гимбал был смещен с трона и ушел в отставку. В это время Хашим начал подстрекать население, которое оказалось в слабом положении.

— Наемники кичатся своей силой и смотрят свысока на слабых, но посмотрите, как они бегут, когда битва оборачивается против них! Люди Зема! Как долго вы позволяете этим людям угнетать вас?! С Фугой Ханом в качестве вашего защитника, вы должны разбить систему этой страны и позволить ей родиться заново!

Эта мощная речь взбудоражила простых людей. Хашим сделал проблему Империи Великого Тигра с наемниками Зема внутренней проблемой Зема, что привело к противостоянию наемников и народа. Даже после того, как наемники укрылись в ключевых городах, те, кто их содержал, были гражданскими - подавляющее большинство населения. Земские наемники оказались атакованы жителями городов, которые они пытались удержать.

Бывший король Гимбал, решивший не вставать на сторону наемников, которые на него положились, был еще одним фактором.

Наемники попросили его поднять флаг восстания против Империи Великого Тигра, но он отказался, заявив, что находится в отставке. Он всегда проводил политику, благоприятствующую народу, поэтому у него не было причин выступать на стороне наемников, которые действовали только в своих корыстных интересах.

Теперь Гимбал находился под бдительным присмотром агентов Мумэя и под домашним арестом в своем маленьком домике в горах, но это была, по сути, мирная отставка. Это было потому, что Мумей уважал заслуги Гимбала и сделал так, чтобы он мог жить без неудобств.

И теперь город Зем, последний бастион наемников, должен был быть освобожден.

— Встретьте наш многолетний гнев!

— Ик! Не подходи! Не подходи!

По иронии судьбы, местом, куда бесконечная орда простолюдинов загнала наемников в угол, был Колизей, который являлся символом этого города. Здесь, в месте, где многие завоевали славу, а многие были опозорены как проигравшие, наемники падали один за другим.

Естественно, Хашим не оставил это на усмотрение людей. В их ряды проникла элита Империи Великого Тигра и другие солдаты-изгои, которые поддерживали уугу, чтобы обеспечить уничтожение наемников Зема.

В возбужденном состоянии люди были жестоки, разрывая павших наемников на части, так что трудно было определить, какие части кому принадлежали. Когда люди приходили в себя, тела хоронили на кладбище возле Колизея и проводили поминальную службу, но наемников это не утешало.

Потеряв наемников, игравших центральную роль в защите страны, народ обратился за защитой к Фуге Хану. Фуга принял их просьбу, аннексировал страну и назначил Мумэя губернатором региона Зем.

Таким образом, государство наемников Зем исчезло с карты.

Тем временем в Лунарском православном папском государстве происходили очередные волнения...

Приверженцы жесткой линии, которые во имя Лунарии казнили умеренных за желание дистанцироваться от Фуги, теперь разделились на две фракции.

Одной стороной была фракция пап, которые хотели, чтобы Фуга подчинился их религиозной власти. Другой стороной была фракция святых, сосредоточенная вокруг Анны. Они считали, что воля Фуги, как святого короля, является волей Бога, и они должны служить ему, распространяя слово.

Однако, этот раскол был легко улажен. Это произошло потому, что фракция святого пользовалась военной поддержкой Империи Великого Тигра. Как только начался конфликт, Папа был взят под стражу Империей Великого Тигра.

В главе 6 "Князя" Макиавелли сказал: "Если бы Моисей, Кир, Тесей и Ромул были безоружны, они не смогли бы долго обеспечивать соблюдение своих конституций."

Макиавелли также отметил, что поскольку Джироламо Савонарола, который подстрекал народ изгнать Медичи из Флоренции и некоторое время правил ею, не имел собственного оружия, у него не было возможности сохранить себя, когда его популярность пошла под откос, и поэтому он погиб в огне.

Фракцию Папы постигла та же участь, что и Савонаролу.

Бывший Папа был заключен в тюрьму и в конце концов "умер из-за неопределенных причин" от рук Хашима. Был ли это яд, или он был брошен на смерть? Остатки его фракции постигла та же участь, что и умеренных до них. Их заклеили как еретиков и сожгли на костре.

Жители ортодоксального папского государства спокойно наблюдали, как еретиков сжигали на городской площади. Население было послушно церкви, и это не изменилось, когда на смену высшим чинам пришли члены фракции святых. Даже если старые высшие чины, объявившие

своих новых хозяев еретиками, теперь были привязаны к бревнам и горели заживо, население не сомневалось, что все делается правильно.

Анна спокойно наблюдала за разворачивающимися событиями с высоты. Она словно выжигала еретиков в своей памяти. Когда пламя догорело и еретиков больше не было, весь свет исчез из ее глаз. Девушка "убила" свое сердце во имя святого долга.

Таким образом, хотя ортодоксальное папское государство продолжало бы существовать как страна, им бы напрямую управляло Королевство Великого Тигра. Во время пышного банкета мир стремительно менялся.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/2549528>